

Организация Объединённых Наций и геноцид в Газе: Правовые пути восстановления институциональной credibility

К концу 2025 года продолжающийся геноцид в Газе стал определяющим и наиболее разрушительным кризисом XXI века. Продолжительный и систематический характер военных операций Израиля — характеризующийся уничтожением гражданской инфраструктуры, лишением продовольствия, воды и медицинской помощи, а также массовыми убийствами гражданских лиц — вызвал глубокий пересмотр международного правового порядка.

1. Государства и организации, признающие геноцид в Газе

Расширяющийся международный консенсус, включающий правительства, межправительственные организации, механизмы ООН и организации гражданского общества, признаёт действия Израиля в Газе **геноцидом** в соответствии с *Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него* (1948). Эта рамка отражает не просто риторическое осуждение, а правовую классификацию, основанную на договорных обязательствах, судебных разбирательствах и авторитетных выводах исследований.

Нижеприведённый список идентифицирует государства, межправительственные организации и учреждения, которые официально назвали действия Израиля в Газе **геноцидом** или применили *Конвенцию о геноциде* в этом контексте:

- **Южно-Африканская Республика** — Подала иск в Международный суд ООН по делу *Применение Конвенции о геноциде (ЮАР против Израиля)* с обвинениями в геноциде (29 декабря 2023); МС ООН признал обвинения в геноциде «правдоподобными» на стадии временных мер (26 января 2024).
- **Турция (Türkiye)** — Официально вмешалась в МС ООН в поддержку дела о геноциде ЮАР (7 августа 2024).
- **Бразилия** — Президент Лула неоднократно называл действия Израиля в Газе «геноцидом» (18 и 26 февраля 2024; 8 июня 2025).
- **Колумбия** — Президент Густаво Петро публично назвал кампанию Израиля «геноцидом» (1 мая 2024; 30 августа 2025; выступление на Генеральной Ассамблее ООН 23 сентября 2025).
- **Саудовская Аравия** — Кронпринц Мухаммед бин Салман охарактеризовал кампанию Израиля как «геноцид» (11 ноября 2024).

- **Пакистан** — Пресс-конференции и заявления МИД неоднократно упоминают «геноцид в Газе».
- **Малайзия** — Заявления МИД прямо описывают действия Израиля как «геноцид» (многочисленные заявления в 2025).
- **Индонезия** — Заявления МИД использовали термин «геноцид» при осуждении действий Израиля в Газе (август 2024).
- **Гондурас** — Правительство осудило то, что назвало «геноцидом», и отозвало посла (октябрь 2023).
- **Боливия** — Подала декларацию о вмешательстве в поддержку дела о геноциде в МС ООН; официальные документы формулируют проблему с точки зрения Конвенции о геноциде (октябрь 2024).
- **Организация исламского сотрудничества (ОИС)** — Назвала нападение на Газу «массовым геноцидом» (декабрь 2023), позже приветствовала выводы расследования ООН по геноциду (сентябрь 2025).
- **Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)** — Заявление саммита осудило преступления Израиля в Газе как «часть программы геноцида и этнических чисток» (1 декабря 2024).
- **Независимая международная комиссия ООН по расследованию (COI)** — Установила, что Израиль совершил геноцид в Газе (доклад опубликован 16 сентября 2025).
- **Специальный комитет ООН по практике Израиля** — Установил, что методы ведения войны Израиля в Газе «соответствуют характеристикам геноцида» (14 ноября 2024).
- **Международная ассоциация исследователей геноцида (IAGS)** — Резолюция членов (31 августа 2025) утверждает, что действия Израиля в Газе соответствуют правовому определению геноцида; широко освещалось.
- **Amnesty International** — Многочисленные заявления в 2025 утверждают, что Израиль совершает геноцид в Газе, включая использование голода как метода уничтожения.
- **Human Rights Watch (HRW)** — Доклад на 179 страниц (19 декабря 2024) устанавливает «акты геноцида» и экстерминацию (преступление против человечности), связанные с преднамеренной политикой лишения.
- **ECCHR (Европейский центр конституционных и прав человека)** — Официальная правовая позиция (10 декабря 2024) утверждает, что Израиль совершает геноцид в Газе.
- **B'Tselem (израильская правозащитная организация)** — Доклад 2025 *Наш геноцид* устанавливает, что Израиль совершает геноцид в Газе.
- **Врачи за права человека — Израиль (PHRI)** — Установили в докладе 2025, что Израиль совершает геноцид (как суммировано Amnesty).
- **FIDH (Международная федерация прав человека)** — Неоднократно описывала действия Израиля как геноцид и призывала государства действовать в соответствии с конвенцией.
- **DAWN (Демократия для арабского мира сейчас)** — Заявления организации неоднократно упоминают продолжающийся геноцид в Газе.

- **Al-Haq** — Ведёт учёт и адвокатуру, прямо формулирующую поведение Израиля как геноцид; ссылается на приказы МС ООН.
- **Euro-Med Human Rights Monitor** — Многочисленные публикации прямо называют кампанию Израиля геноцидом (цитируется в документации HRW).
- **Medico International** — Адвокация и анализ, касающиеся рамок геноцида в Газе (характеристики и интервью 2025).

Беспрецедентный охват этого консенсуса — включающий акторов из Глобального Юга и Севера и пересекающий государственные, институциональные и академические границы — символизирует сдвиг в международном понимании ответственности и превенции. Впервые в послевоенный период многочисленные суверенные государства применяют *Конвенцию о геноциде* против активного и продолжающегося геноцида с значительным процедурным прогрессом в Международном суде ООН.

2. Обязанность ООН по предотвращению геноцида

Совокупные выводы государств, межправительственных организаций и механизмов ООН — что продолжающаяся кампания Израиля в Газе составляет геноцид — создают не только моральные проблемы, но **достоверный и срочный правовой риск**, активирующий коллективную ответственность ООН по предотвращению геноцида. В соответствии с **статьями 1, 2(2) и 24 Устава ООН** Совет Безопасности несёт **правовое обязательство** принимать быстрые и эффективные меры для поддержания международного мира и безопасности и обеспечения уважения фундаментальных принципов международного права.

Конвенция о геноциде налагает обязательство *erga omnes* по предотвращению и наказанию геноцида, отражая обязательную норму (*jus cogens*).

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948)

- **Статья I:** «Договаривающиеся стороны подтверждают, что геноцид... является преступлением по международному праву, которое они обязуются предотвращать и наказывать.»

В деле *Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории* (2007) **Международный суд ООН** постановил, что обязательство по предотвращению геноцида возникает «в момент, когда государство узнаёт или нормально должно было узнать о существовании серьёзного риска».

МС ООН, Босния против Сербии (решение, 26 февраля 2007)

- «Обязанность государства по предотвращению и соответствующее обязательство действовать возникает в момент, когда государство узнаёт или нормально должно было узнать о существовании серьёзного риска совершения геноцида.»

Таким образом, когда появляются достоверные доказательства геноцида — как установлено временными мерами МС ООН, механизмами расследования ООН и выводами многочисленных государств и правозащитных организаций — Совет, и осо-

бенно **постоянные члены**, юридически обязаны действовать для его предотвращения. Учитывая **главную ответственность Совета за поддержание международного мира и безопасности** в соответствии со статьёй 24(1) Устава и его уникальную способность действовать коллективно от имени всех членов, это обязательство **особенно сильно** лежит на Совете. Когда достоверные субъекты — включая сам МС ООН — устанавливают *правдоподобный риск геноцида*, Совет юридически обязан действовать для его предотвращения.

3. Злоупотребление вето и роль США

Несмотря на подавляющий массив фактов и обязательных правовых обязательств, вытекающих из *Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него* (1948) и *Устава ООН*, Соединённые Штаты неоднократно блокировали действия Совета Безопасности, направленные на прекращение того, что МС ООН назвал **правдоподобным геноцидом** в Газе. С октября 2023 года Вашингтон использовал вето не менее **семи раз**, блокируя проекты резолюций, направленных на введение прекращения огня, облегчение гуманитарного доступа или требование соблюдения международного гуманитарного права. Каждая из этих резолюций отражала **срочные призывы Генерального секретаря, Управления по координации гуманитарных вопросов (ОСНА) и Агентства ООН по помощи палестинским беженцам (БАПОР)**, а также выводы независимых расследований, но была аннулирована односторонним возражением одного постоянного члена.

Первое вето, использованное в **октябре 2023**, заблокировало резолюцию, призывающую к немедленному гуманитарному прекращению огня после начальных бомбардировок Газы Израилем и начала массовых жертв среди гражданского населения. Последующие вето — в **декабре 2023, феврале 2024, апреле 2024, июле 2024, декабре 2024 и марте 2025** — следовали последовательному и преднамеренному шаблону. Каждый раз, когда Совет приближался к действиям в соответствии со своей ответственностью, определённой в Уставе, за поддержание международного мира и безопасности, США использовали вето, чтобы **защитить Израиль от ответственности и блокировать коллективные действия**, направленные на защиту жизни гражданских лиц.

4. Интерпретация Устава — Рамки Венской конвенции

Устав составляет **последовательную и интегрированную правовую рамку**, где все положения имеют равный нормативный статус и должны читаться в гармонии. Нет **внутренней иерархии** между статьями; скорее, каждая должна пониматься в контексте, систематически и телеологически — то есть в свете общих целей и принципов Устава, выраженных в статьях 1 и 2. Эта систематическая интерпретация, неоднократно подтверждённая МС ООН и собственными правовыми органами ООН, гарантирует, что Устав функционирует как единый и неделимый инструмент международного управления, а не как набор изолированных полномочий или привилегий.

Рамки интерпретации Венской конвенции о праве договоров (1969) **полностью** применимы к *Уставу ООН*. Хотя Устав предшествует Конвенции, принципы интерпретации, закодированные в ней, уже были установленным **обычным международным правом** во время разработки Устава и с тех пор подтверждены в прецедентном праве МС ООН. Таким образом, Устав должен интерпретироваться **добросовестно, в свете его объекта и цели** и как **последовательное и интегрированное целое**.

Венская конвенция о праве договоров (1969)

- **Статья 26 (Pacta sunt servanda):** «Каждый действующий договор обязателен для его сторон и должен ими добросовестно выполняться.»
- **Статья 31(1):** «Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, придаваемым терминам договора в их контексте и в свете объекта и цели договора.»
- **Статья 31(3с):** «Принимаются во внимание... любые соответствующие правила международного права, применяемые в отношениях между сторонами.»

Таким образом, **полномочия, предоставленные Совету Безопасности**, включая вето, не могут интерпретироваться или применяться способом, противоречащим *объекту и цели Устава*.

5. Правовые пределы вето

Хотя **статья 27(3) Устава ООН** предоставляет постоянным членам Совета Безопасности право вето, это полномочие **не является абсолютным**. Оно должно осуществляться в строгом соответствии с **целями и принципами Устава** (статьи 1 и 24) и **добросовестностью** (статья 2(2)). Как орган, несущий *главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности*, Совет Безопасности юридически обязан выполнять свои функции в соответствии с этими обязательствами.

В соответствии со **статьёй 24(1)** Совет Безопасности осуществляет свои полномочия *от имени всех членов Организации Объединённых Наций*. Это представительское задание налагает на всех членов — и особенно **постоянных членов** с вето — **фидуциарное обязательство** действовать добросовестно и в соответствии с фундаментальными целями Устава. Читая вместе со **статьями 1, 2(2) и 24(2)**, статья 24(1) поддерживает принцип, согласно которому вето не может легально использоваться для срыва коллективной ответственности Совета за поддержание международного мира и безопасности.

Устав также устанавливает явные процедурные ограничения вето через **статью 27(3)**, которая гласит, что *сторона спора должна воздерживаться от голосования* в решениях в соответствии с главой VI. Это положение воплощает фундаментальный принцип беспристрастности в принятии решений Советом. Когда постоянный член предоставляет **существенную военную, экономическую или логистическую поддержку** стороне вооружённого конфликта, разумно считать, что данный член является **стороной спора** и подлежит юридическому обязательству **воздерживаться от голосования**.

Устав Организации Объединённых Наций

- **Статья 1(1):** «Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью: принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угроз миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира, а также проводить мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и международного права урегулирование или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира.»
- **Статья 2(2):** «Все члены, чтобы обеспечить себе все права и преимущества, вытекающие из членства, должны добросовестно выполнять принятые на себя по настоящему Уставу обязательства.»
- **Статья 24(1):** «Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединённых Наций её члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются, что Совет действует от их имени при выполнении обязанностей, вытекающих из этой ответственности.»
- **Статья 24(2):** «При выполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с целями и принципами Организации Объединённых Наций. Особые полномочия, предоставленные Совету Безопасности для выполнения этих обязанностей, изложены в главах VI, VII, VIII и XII.»
- **Статья 27(3):** «В решениях по главе VI и по пункту 3 статьи 52 сторона спора должна воздерживаться от голосования.»

В итоге, **статьи 1, 2(2), 24(1)–(2) и 27(3)** Устава, интерпретируемые в соответствии со **статьями 31–33 Венской конвенции о праве договоров**, устанавливают, что вето не является неограниченной привилегией, а **условным полномочием**, доверенным международному сообществу. Осуществление этого полномочия недобросовестно, в противоречии с целями Устава или способом, срывающим основные функции Совета, составляет **злоупотребление правом** и действие **ultra vires**. Такое вето лишено **правовой силы** в рамках Устава и несовместимо с обязательными нормами (*jus cogens*), управляющими международным порядком, особенно теми, что касаются **предотвращения геноцида и защиты гражданских лиц**.

6. Роль Международного суда ООН

Ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности, выраженная в **статьях 1 и 24** Устава, неизбежно включает обязательство **поддержания международного права и предотвращения злодеяний**, угрожающих стабильности международных отношений. Полномочия Совета — не политическая привилегия, а **правовое доверие**, осуществляемое от имени всех членов и ограниченное целями и принципами Устава. Когда постоянный член использует вето для блокирования мер по предотвращению или реагированию на серьёзные нарушения международного права — включая геноцид, преступления против человечности или серьёзные нарушения Женевских конвенций — такое действие составляет **злоупотребление вето** и действие **ultra vires** по отношению к Уставу.

В таких случаях интерпретационная роль Международного суда ООН становится центральной. В соответствии со **статьёй 36** своего Статута Суд может осуществлять **спорную юрисдикцию**, если спор передаётся ему государствами-членами относительно интерпретации или применения Устава или Конвенции о геноциде. Кроме того, **Генеральная Ассамблея** или **Совет Безопасности**, а также другие уполномоченные органы ООН, могут запрашивать **консультативное заключение** в соответствии со **статьёй 65 Статута МС ООН** и **статьёй 96 Устава**, чтобы прояснить правовые последствия использования вето в конкретных контекстах. Хотя консультативные заключения формально не обязательны, они составляют **авторитетную интерпретацию** Устава и имеют решающий вес в практике ООН.

Устав Организации Объединённых Наций

- **Статья 96(1):** «Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут запрашивать у Международного суда консультативное заключение по любому правовому вопросу.»

Международный суд ООН (МС ООН) не имеет явных полномочий **аннулировать решения** или вето **Совета Безопасности**, но обладает полномочиями **интерпретировать Устав ООН** и определять **правовые последствия** действий, предпринятых на его основе. Как *главный судебный орган Организации Объединённых Наций* (статья 92 Устава), Суд выполняет как *спорные*, так и *консультативные* функции, охватывающие вопросы интерпретации Устава и законности действий органов ООН. Таким образом, если установлено, что постоянный член использовал вето **недобросовестно** или **ultra vires** по отношению к целям и принципам Устава, МС ООН мог бы принципиально подтвердить, что такое вето **юридически недействительно**, а соответствующий проект резолюции был **по существу принят**.

На практике такое установление позволило бы другим членам Совета Безопасности рассматривать вето, использованное в противоречии с Уставом, как **лишённое правовой силы**, позволяя Совету продолжать принятие соответствующей резолюции **по существу**. Вето рассматривалось бы как *недействительное ab initio* — неспособное аннулировать коллективное обязательство Совета по поддержанию мира и безопасности.

7. Восстановление credibility ООН — Путь через право

Кризис, выявленный геноцидом в Газе, доказал, что паралич ООН — это не в первую очередь дефект её учредительного текста, а **интерпретации и применения**. Неспособность Совета Безопасности действовать — несмотря на признание правдоподобного геноцида МС ООН и собственными механизмами расследования ООН — происходит не из отсутствия правовых полномочий, а из **злоупотребления вето** постоянным членом, действующим в противоречии с целями Устава.

Призывы к реформе Устава, хотя и морально убедительны, давно застряли в процедурной невозможности изменения **статьи 108** в системе, требующей согласия тех, кто имеет наибольший интерес в сохранении своих привилегий. Решение лежит, таким

образом, не в неуловимой задаче переписывания Устава, а в **его интерпретации в соответствии с правом договоров и внутренней логикой самого Устава.**

Первым и наиболее срочным шагом является запрос **консультативного заключения от Международного суда ООН (МС ООН)** относительно **правовых границ и действительности вето** в соответствии со **статьёй 27(3)** Устава. Такое заключение не изменило бы Устав, но интерпретировало бы его в соответствии с **Венской конвенцией о праве договоров (ВКПД)** и **обязательными нормами международного права**, подтверждая, что вето — как и все полномочия по Уставу — обусловлено *добросовестностью, объектом и целью* и обязательствами *jus cogens*.

Двойные пути к МС ООН: Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности

В соответствии со **статьёй 96(1) Устава ООН** и **статьёй 65 Статута МС ООН** как **Генеральная Ассамблея**, так и **Совет Безопасности** уполномочены запрашивать консультативные заключения Суда по *любому правовому вопросу*. Каждый путь предлагает отдельный — но дополняющий — метод для организации прояснения правовых границ вето.

Путь Генеральной Ассамблеи предлагает **ясный и безопасный маршрут**, где такая резолюция требует лишь простого большинства и **не подлежит вето**. Это делает её наиболее доступным и процедурно безопасным методом получения судебного прояснения объёма и границ вето, особенно когда сам Совет Безопасности парализован.

Однако **Совет Безопасности** также сохраняет полномочия запрашивать такое заключение. Здесь возникает вопрос, может ли **вето постоянного члена** предотвратить обращение Совета за правовой консультацией относительно границ собственной власти. В соответствии со **статьёй 27(2) Устава** *решения Совета Безопасности по процедурным вопросам принимаются девятью утвердительными голосами и не подлежат вето*. Резолюция, запрашивающая консультативное заключение — не устанавливающая существенных прав или обязательных обязательств — полностью подпадает под эту процедурную категорию.

Устав Организации Объединённых Наций

- **Статья 27(2):** «Решения Совета Безопасности по процедурным вопросам принимаются девятью утвердительными голосами членов.»

Прецедент Намибии (S/RES/284 (1970)) поддерживает эту интерпретацию: запрос Совета о консультативном заключении относительно правовых последствий присутствия ЮАР в Намибии был рассмотрен как процедурное решение и принят без вето. По аналогии, резолюция, запрашивающая консультативное заключение относительно **границ вето**, аналогично рассматривалась бы как процедурное решение самого Совета и не была бы существенным действием, влияющим на права или обязательства государств.

Таким образом, **Совет Безопасности** может легально принять резолюцию, запрашивающую консультативное заключение МС ООН относительно границ вето **как процедурное голосование**, требующее лишь девяти утвердительных голосов и **не подлежащее вето**. После принятия **Международный суд ООН** сам решит, принять ли запрос. Делая это, Суд косвенно подтвердил бы, что вопрос процедурный и правильно ему представлен — решая, таким образом, через право, а не политику, подпадает ли вопрос границ вето под его судебную юрисдикцию.

Этот путь гарантирует, что **ни один постоянный член** не может в одиночку предотвратить обращение Организации Объединённых Наций за правовой интерпретацией своего учредительного документа. Он также уважает принцип *effet utile* Венской конвенции — что каждый договор должен интерпретироваться так, чтобы придать полную силу его объекту и цели. Разрешение вето блокировать правовое прояснение законности самого вето было бы логическим и правовым парадоксом, подрывающим последовательность Устава и целостность международной правовой системы.

Восстановление верховенства права

Таким образом, как **Генеральная Ассамблея**, так и **Совет Безопасности** имеют легальные и дополняющие пути для запроса консультативного заключения от МС ООН. Путь Генеральной Ассамблеи **процедурно безопасен**; путь Совета Безопасности **юридически обоснован** в соответствии с Уставом и правом договоров. Оба достигают одной и той же существенной цели: **прояснения, что вето не может легально использоваться для блокирования предотвращения геноцида или срыва целей Организации Объединённых Наций**.

Через этот процесс организация предприняла бы ключевой шаг к восстановлению своей credibility — подтверждая, что её полномочия проистекают не из силы, а из верховенства международного права. Верховенство права, а не политические привилегии, должно направлять даже самые мощные органы ООН. Только через повторное подтверждение этого принципа организация может восстановить свои учредительные цели: *спасти грядущие поколения от бедствий войны*.

Заключение

Credibility Организации Объединённых Наций сегодня находится в глубоком пересмотре. Геноцид, разворачивающийся в Газе, выявил линии разлома международного правового порядка — не в отсутствии соответствующих норм, а в неспособности его институтов их обеспечивать. Запрет геноцида, закодированный в *Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948)* и признанный нормой *jus cogens*, обязывает все государства и все органы ООН без исключения. Однако главный орган организации по поддержанию мира и безопасности остаётся парализованным злоупотреблением вето несмотря на подавляющие доказательства и формальные выводы МС ООН.

Этот паралич — не неизбежная черта международной политики; это **провал управления и нарушение правового доверия**. Постоянные члены Совета Безопасности дер-

жат свою власть в доверительном управлении от имени всех членов в соответствии со статьёй 24(1) Устава. Эта власть фидуциарная, не собственническая. Когда вето используется для защиты продолжающегося геноцида или блокирования гуманитарной защиты, оно перестаёт быть инструментом сохранения мира и становится инструментом безнаказанности. Такое использование **ultra vires** — за пределами полномочий, предоставленных Уставом — и юридически несовместимо как с буквой, так и с духом Устава.

В конечном итоге способность ООН восстановить легитимность зависит от её воли **обеспечивать собственное право**. Восстановление credibility — это не просто издание резолюций или докладов; это о переориентации организации на принципы, оправдавшие её создание — мир, справедливость, равенство и защиту человеческой жизни. Геноцид в Газе определит наследие этой эпохи не только для непосредственно вовлечённых государств, но и для всей международной системы.

Credibility ООН и целостность самого международного права зависят от этого выбора.

Генеральная Ассамблея ООН — Проект резолюции

Этот проект резолюции предлагается в доброй вере и необходимости, напоминая принципы, выраженные на протяжении веков в великих правовых традициях мира, подтверждающие, что власть должна осуществляться с честностью, справедливостью и уважением к жизни.

Они предлагаются как **удобство и ресурс** для любого государства-члена или группы государств-членов, которые могут пожелать продолжить через **Генеральную Ассамблею легальный и конструктивный путь** к прояснению **границ вето** в соответствии со **статьёй 27(3) Устава ООН**, в соответствии с интерпретационными рамками **Венской конвенции о праве договоров** и **Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948)**.

Проекты не являются предписывающими и не несут **никаких прав собственности**. Они предназначены для **модификации, адаптации или расширения** любым государством или делегацией, которое сочтёт это подходящим в свете требований международного мира и целей ООН.

Они представлены с убеждением, что когда политические реформы остаются неуловимыми, **правовая интерпретация** является наиболее безопасным методом восстановления **credibility ООН** и повторного подтверждения **верховенства международного права над силой**.

Запрос консультативного заключения Международного суда ООН относительно правовых границ вето в соответствии со статьёй 27(3) Устава

Генеральная Ассамблея,

Напоминая цели и принципы Организации Объединённых Наций, определённые в Уставе,

Повторно подтверждая, что в соответствии со статьёй 24(1) Устава члены возлагают на Совет Безопасности **главную ответственность** за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются, что Совет действует **от их имени**,

Признавая, что все члены должны **добросовестно** выполнять свои обязательства в соответствии с Уставом, в соответствии со статьёй 2(2),

Отмечая, что в соответствии со статьёй 27(3) Устава сторона спора *должна воздерживаться от голосования* в решениях в соответствии с главой VI и пунктом 3 статьи 52,

Напоминая статью 96(1) Устава и статью 65 Статута МС ООН, которые уполномочивают Генеральную Ассамблею запрашивать консультативные заключения по любому правовому вопросу,

Подтверждая, что **Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него** (1948) („Конвенция о геноциде“) кодифицирует обязательство *erga omnes* и *jus cogens* **предотвращать и наказывать** геноцид,

Отмечая прецедентное право МС ООН, включая *Применение Конвенции о геноциде (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)* (решение 26 февраля 2007), которое постановило, что **обязательство по предотвращению геноцида** возникает в момент, когда государство узнаёт или нормально должно было узнать о **серьёзном риске**,

Признавая, что **Венская конвенция о праве договоров** (1969) отражает обычное международное право относительно интерпретации и выполнения договоров, включая принципы **добросовестности, объекта и цели** и **effet utile** (статьи 26 и 31–33),

Осознавая, что использование вето должно соответствовать объекту и цели Устава, общему международному праву и обязательным нормам, и что злоупотребление правом не может создавать правовых последствий,

Обеспокоенная использованием вето для блокирования мер по предотвращению или прекращению геноцида, преступлений против человечности или серьёзных нарушений международного гуманитарного права, что ставит под угрозу способность Совета выполнять свою ответственность и подрывает credibility организации,

Решая прояснить в праве **границы и правовые последствия** использования вето в соответствии со статьёй 27(3) в таких обстоятельствах,

1. **Решает**, в соответствии со статьёй 96(1) Устава и статьёй 65 Статута МС ООН, запросить **консультативное заключение** от Международного суда ООН по правовым вопросам в **Приложении А** к настоящей резолюции;
2. **Просит** Генерального секретаря **немедленно** передать настоящую резолюцию вместе с **Приложениями А–С** в МС ООН и предоставить Суду **досье фактов и**

права, указанное в Приложении С;

3. **Приглашает** государства-члены, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по правам человека, Международный уголовный суд (в пределах его мандата) и соответствующие органы, учреждения и механизмы ООН **представить письменные заявления** в Суд по вопросам в Приложении А и **уполномочивает** Председателя Генеральной Ассамблеи представить институциональное заявление от имени Ассамблеи;
4. **Просит** МС ООН, насколько это практически осуществимо, присвоить делу **приоритет** и установить **сроки** для письменных заявлений и устных процедур, соответствующие встроенной срочности **обязательной нормы и обязательства по предотвращению геноцида**;
5. **Просит** Совет Безопасности, в ожидании консультативного заключения, **рассмотреть** свою практику вето в свете статей 1, 2(2), 24 и 27(3) Устава, Конвенции о геноциде и Венской конвенции о праве договоров;
6. **Решает** включить в предварительную повестку дня следующей сессии пункт под названием „**Последующие действия по консультативному заключению МС ООН относительно границ вето в соответствии со статьёй 27(3) Устава**“ и **остаться занятой этим вопросом.**

Приложение А — Вопросы к Международному суду ООН

Вопрос 1 — Интерпретация договоров и добросовестность

1. Применяются ли обычные правила интерпретации договоров, закодированные в статьях 31–33 Венской конвенции о праве договоров, к Уставу ООН, и если да, то как **добросовестность, объект и цель** и **effet utile** информируют интерпретацию **статьи 27(3)** в отношении **статей 1, 2(2) и 24** Устава?
2. В частности, может ли вето **в соответствии с Уставом** использоваться, когда его эффект заключается в **срыве** главной ответственности Совета за поддержание международного мира и безопасности и блокировании мер, требуемых **обязательными нормами**?

Вопрос 2 — Сторона спора и воздержание от голосования

Каково правовое содержание выражения „**сторона спора должна воздерживаться от голосования**“ в статье 27(3) Устава, включая:

1. критерии определения, является ли член Совета „**стороной спора**“ в соответствии с главой VI; и
2. делает ли и каким образом **существенная военная, финансовая или логистическая поддержка** стороны конфликта постоянного члена „стороной спора“, обязанной **воздерживаться от голосования**?

Вопрос 3 — Jus cogens и обязательство по предотвращению геноцида

1. Ограничивают ли нормы **jus cogens** и обязательства **erga omnes**, включая **обязательство по предотвращению геноцида** в соответствии со статьёй I Конвенции о геноциде и обычным правом, легальное использование вето?
2. Когда — особенно в свете прецедентного права МС ООН относительно **серьёзного риска** — возникает **обязанность действовать** для Совета Безопасности и его членов, так что использование вето было бы **несовместимым** с Уставом?

Вопрос 4 — Правовые последствия **ultra vires** вето

1. Каковы **правовые последствия** в институциональных рамках ООН, когда вето используется **недобросовестно, в противоречии с jus cogens** или **в противоречии со статьёй 27(3)**?
2. В таких случаях может ли Совет Безопасности или ООН **рассматривать вето как юридически недействительное**, продолжать принятие мер **по существу** или иным образом **игнорировать** его эффекты в объёме, необходимом для выполнения ответственности Совета в соответствии со статьями 1 и 24?
3. Каковы **обязательства государств-членов** в соответствии со статьями 25 и 2(2) Устава перед лицом предполагаемого **ultra vires** вето?

Вопрос 5 — Отношения с Генеральной Ассамблеей (**Uniting for Peace**)

Каковы **правовые последствия** для полномочий Генеральной Ассамблеи в соответствии со статьями 10–14 Устава и резолюцией **A/RES/377(V) (Uniting for Peace)**, когда вето используется в обстоятельствах, описанных в вопросах 3 и 4?

Вопрос 6 — Право договоров

1. Как статьи **26** (*pacta sunt servanda*) и **27** (внутреннее право не является оправданием) Венской конвенции о праве договоров влияют на опору постоянного члена на вето, когда такая опора **блокирует** выполнение обязательств Устава или Конвенции о геноциде?
2. Применяется ли доктрина **злоупотребления правом** или принцип, что **действия ultra vires не создают правовых последствий**, к вето в правовом порядке ООН, и с какими последствиями?

Приложение В — Основные правовые тексты

Устав Организации Объединённых Наций

- **Статья 1(1):** «Поддерживать международный мир и безопасность... и принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угроз миру.»
- **Статья 2(2):** «Все члены... должны добросовестно выполнять свои обязательства в соответствии с настоящим Уставом.»
- **Статья 24(1):** «Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединённых Наций её члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашались, что Совет действует от их имени.»

- **Статья 27(3):** «В решениях по главе VI и по пункту 3 статьи 52 сторона спора должна воздерживаться от голосования.»
- **Статья 96(1):** «Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут запрашивать консультативное заключение МС ООН по любому правовому вопросу.»

Венская конвенция о праве договоров (1969)

- **Статья 26 (Pacta sunt servanda):** «Каждый действующий договор обязателен для его сторон и должен ими добросовестно выполняться.»
- **Статья 27:** «Сторона не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения договора.»
- **Статья 31(1):** «Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, придаваемым терминам договора в их контексте и в свете объекта и цели договора.»
- **Статья 31(3)(с):** «Принимаются во внимание... любые соответствующие правила международного права, применяемые в отношениях между сторонами.»
- **Статьи 32–33:** (дополнительные средства; интерпретация аутентичных текстов)

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948)

- **Статья I:** «Договаривающиеся стороны подтверждают, что геноцид... является преступлением по международному праву, которое они обязуются предотвращать и наказывать.»

МС ООН — Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории (решение, 26 февраля 2007)

- «Обязанность государства по предотвращению и соответствующее обязательство действовать возникает в момент, когда государство узнаёт или нормально должно было узнать о существовании серьёзного риска совершения геноцида.»

Приложение С — Предлагаемое досье для Генерального секретаря

Для содействия Суду Генеральный секретарь просится подготовить и передать досье, включающее, среди прочего:

1. **Практика Устава:** Записи из Repertory of Practice по статьям 24 и 27; исторические travaux по статье 27(3); прецеденты воздержания „стороны спора“.
2. **Записи Совета Безопасности:** Проекты резолюций и записи голосований в ситуациях, включающих массовые злодеяния; дословные протоколы, фиксирующие ссылки на статью 27(3) или обязательства воздержания.
3. **Документы Генеральной Ассамблеи:** Резолюции по процедуре **Uniting for Peace**; соответствующие запросы консультативных заключений и последующая практика.
4. **Прецедентное право МС ООН:** *Босния против Сербии* (2007); соответствующие временные меры и консультативные заключения по интерпретации Устава, *jus cogens*, *erga omnes* и институциональным полномочиям.

5. **Право договоров:** Travaux préparatoires Венской конвенции и комментарии Комиссии международного права к статьям 26–33; меморандумы Секретариата ООН относительно Устава как договора.
6. **Сборник по предотвращению злодеяний:** Доклады Генерального секретаря; выводы Совета по правам человека и COI; обновления ситуации OHCHR и OSNA; практика относительно обязательств due diligence в предотвращении геноцида и массовых злодеяний.
7. **Академический и институциональный анализ:** Материалы от признанных авторитетов международного права относительно **злоупотребления правом, действий ultra vires** и **правовой силы** действий, предпринятых в противоречии с обязательными нормами в международных институтах.

Пояснительная записка (неоперационная)

- **Цель:** Прояснение **правовых границ** использования вето, когда задействованы **обязательные нормы** и обязательства **erga omnes**; идентификация **правовых последствий ultra vires** вето; и описание взаимодействия Совета и Ассамблеи (включая **Uniting for Peace**).
- **Проект:** Вопросы в Приложении А приглашают Суд:
 - Применить **статьи 31–33 ВКПД** к Уставу (интерпретация добросовестно; объект и цель);
 - Определить „**сторону спора**“ и воздержание в соответствии со **статьёй 27(3)**;
 - Выразить, как **jus cogens** (включая **обязательство по предотвращению геноцида**) обуславливает вето;
 - Определить **правовую силу** вето, использованного **недобросовестно** или **в противоречии с обязательными нормами**; и
 - Прояснить **роль Ассамблеи**, когда Совет парализован.